

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РАН
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ
ЦЕНТР АРХЕОГРАФИИ ИСТОРИКО-ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ «ИСТПАРТ»
БИБЛИОТЕКА АРХЕОГРАФА

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И АРХЕОГРАФИИ ИСТОРИКО- ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ШКОЛЫ АРХЕОГРАФИИ, ЗАСЛУЖЕННОГО
ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РФ, Д.И.Н., ПРОФЕССОРА
МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА ИРОШНИКОВА

Санкт-Петербург, 15 февраля 1924 г.

Москва
Открытый текст
2025

Савельев П.Ю.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИЗДАНИЯ

ДОКУМЕНТОВ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ

ФРАКЦИЙ I–IV ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМ

Данный доклад посвящён обобщению опыта систематической публикации протоколов заседаний социал-демократических фракций Дум Российской империи всех четырёх созывов и примыкающих к ним документов¹. Ныне идёт подготовка к публикации документов двух социал-демократических фракций IV Государственной думы. С выходом в свет этой, третьей, книги будет опубликован репрезентативный корпус источников по истории думской деятельности российских социал-демократов в 1906 – феврале 1917 г.

I. ПАРТИЯ И ЕЁ ПАРЛАМЕНТСКАЯ ФРАКЦИЯ
(теория вопроса)

Исторически становление *парламентаризма* и генезис *политических партий* тесно связаны. Партии Нового времени в Европе повсеместно возникали *внутри* парламента. Сложился первый исторический тип партии – *кадровая партия*, которая постоянно действовала только в парламенте, а вне его – *только* во время избирательной кампании. Эти партии придерживались либеральной или консервативной идеологии.

В середине XIX в. появились партии *внешнего* (по отношению к парламенту) происхождения. Они возникли на волне социальных протестов, в том числе и борьбы за расширение избирательного права, и представ-

¹ Социал-демократические фракции I и II Государственных дум: Протоколы фракционных заседаний и материалы. 1906–1907 гг. / отв. ред. П.Ю. Савельев. – М., 2020. – 1086, [1] с.; Социал-демократическая фракция III Государственной думы: Протоколы фракционных заседаний и материалы. 1907–1912 гг. / отв. ред. П.Ю. Савельев. – М., 2023. – 1125, [1] с.

ляли новый тип партии – *массовой партии*. Название в данном случае указывает не только на большую численность такой партийной организации, но прежде всего, на её действия вне парламента, в массах народа. К этому типу партий относились партии социал-демократические.

С течением времени массовые партии, добившись известного расширения избирательного права, включались в парламент и становились более умеренными вне парламента. Кадровые же партии перенимали некоторые черты массовых, видя на опыте их успехи в избирательных кампаниях, прямо вытекающие из их деятельности вне парламента на постоянной основе. Эти процессы были главным содержанием *первой волны модернизации европейских партий*.

В России генезис политических партий начинается лишь во второй половине XIX в.², когда в Европе уже протекала модернизация «старых» партий. Он длительное время шёл вне парламента, по причине отсутствия такового. Процесс вообще протекал по большей части *латентно* – скрыто от внешнего наблюдателя.

Мощный толчок партийному строительству дало становление российского парламентаризма³. Только одни слухи о готовящихся законодательных актах о созыве представительного учреждения уже ускоряли генезис партий, а их публикация в августе 1905 г. дала новый импульс процессу, вылившемуся в массовое протестное движение в октябре того же года, вызвавшему издание Манифеста 17 октября, инициировавшему, в свою очередь, период открытых заявлений об основании политических партий, начало которому положили конституционные демократы 18 октября. Все эти партии были лишь *легитимны*, а *легальной* была только одна – консервативная Русская монархическая партия, утвердившая свой устав в МВД ещё в апреле 1905 г.

² См., подробности: *Тютюкин С.В. Политическое пробуждение России на рубеже XIX – XX веков // Политические партии России: история и современность.* – М., 2000. С. 69–83; *Шелохаев В.В., Соловьев К.А. Общественное движение в России (Методологические и историографические проблемы) // Россия XXI. 2018. № 4. С. 144–167; Шелохаев В.В. Многопартийность в России в начале XX века. М.: РОССПЭН, 2023 и др.*

Мой взгляд на теорию вопроса изложен в: *Савельев П.Ю. Хорошо забытое старое // Россия XXI. 2011. № 5. С. 66–87; Он же. Какие партии были в Российской империи? // Россия XXI. 2012. № 2. С. 92–127; Он же. Партийная система Российской империи. Вопросы теории и истории. Сборник лекций. М.: ИИУ МГОУ, 2013.*

³ Эта проблема специально уже обосновывалась В.В. Шелохаем. См.: *Шелохаев В.В. Государственная дума как фактор ускорения политического процесса в России // Шелохаев В.В. На разные темы. – М., 2016. С. 132–148 (первая публикация статьи 2006 г.).*

Первая избирательная кампания и думская сессия способствовали более чёткому самоопределению и более строгой самоорганизации партий, а в целом структурировали первую в истории России партийную систему. Причём, на этом этапе ряд ранее возникших партий принимал облик, характерный для кадровых партий, и возникали партии внутри Думы – Трудовики и Партия мирного обновления (позднее к ним добавляется Русский народный союз имени Михаила Архангела, Партия прогрессистов и др.). Накануне открытия сессии Думы был принят ряд законов, опосредованно признававших существование партий в стране. Речь идёт о: Временных правилах об обществах и союзах и Временных правилах о собраниях (4 марта); Указе об изменении и дополнении правил о периодической печати (18 марта) и Временных правилах о непостоянной печати (26 апреля). Этими актами был указан, хотя и очень узкий и извилистый, но вполне понятный путь к легализации партий, и определены законные основания функционирования партийной прессы. Правда, в корпусе законов о Думе её деление на партийные фракции не предполагалось. В дальнейшем российская партийная система функционировала в тесной связи с парламентскими и избирательными циклами.

Российские социал-демократы не были принципиальными противниками парламентаризма. Ещё в программе группы «Освобождение труда» речь шла о том, что ближайшей задачей русской социал-демократии является борьба за демократизацию России, которая является непременным условием действительного освобождения труда. Важнейшим завоеванием демократии считался созыв Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Российские социал-демократы с восторгом следили за парламентскими успехами своих зарубежных товарищей, но опыт участия социалистов в буржуазном правительстве – «казус Мильерана» – у них одобрения не вызвал. Более того, среди руководителей РСДРП было немало и тех, кто, прямо скажем, не делал из парламентаризма какой-то фетиш. На II съезде РСДРП Г.В. Плеханов утверждал, что для революционера не существует отвлечённых демократических принципов – они подчиняются высшему принципу блага революции. Под дружные аплодисменты большей части зала он заявил, что пришедший к власти пролетариат разгонит любой демократически избранный парламент, выступивший против него⁴.

В условиях эйфории от результатов борьбы в течение 1905 г. большинство лидеров РСДРП явно переоценили силы, способные добиться

⁴ Второй съезд РСДРП. Июль–август 1903 года. Протоколы. – М., 1959. С. 181–182.

«решительной победы революции над царизмом», и недооценили значение и возможности созываемой Государственной думы. Единой тактики в первой избирательной кампании у социал-демократов не было. В результате участие РСДРП в ней было сорвано. Реально в выборах участвовали только две крупные организации – Кавказский и Сибирский союзы. Такой результат был неизбежен в условиях *незавершённости оформления партийной организации*.

Дальнейшее развитие РСДРП было прямо связано с её участием в избирательных кампаниях и думской деятельности.

II. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА ИЗУЧЕНИЯ

Фракция РСДРП в Думе – это и партийная организация, и партийное учреждение. Она существовала только в период парламентского цикла. Роспуск Думы автоматически прекращал существование фракции. Поэтому она учреждалась ЦК всякий раз заново по итогам избирательной кампании. Всякий раз утверждалось и её название. Поэтому Социал-демократическая фракция – это имя собственное, его правильно писать с прописной буквы. Вторая, большевистская фракция, в IV Думе после раскола (с 15 ноября 1913 г.) тоже имела официальное название: Российская социал-демократическая рабочая фракция.

1. Партийные решения, регламентировавшие деятельность фракции.

В разгар первой избирательной кампании в Думу в Стокгольме заседал Объединительный съезд РСДРП (в советской историографии – IV съезд). Только вечером 22 апреля 1906 г. он принял решение об участии в выборах в Думу⁵, а 25 апреля – Инструкцию парламентской группе⁶. Напомним, что уже 27 апреля состоялось первое заседание Государственной думы. ЦК принял решение об оформлении партийной фракции в Думе только 12 июня, когда в Петербург прибыли 7 депутатов от Грузии во главе с Ноем Жордания. Тем самым вступила в силу Инструкция парламентской группе, которая предполагала право ЦК назначать во фракцию своих представителей, его обязанность отчитываться перед местными организациями о её деятельности, право

⁵ Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель–май 1906 года. Протоколы. – М., 1959. С. 524–526.

⁶ Там же. С. 535.

общепартийных, областных конференций РСДРП и тех местных организаций, члены которых состоят во фракции, обсуждать её деятельность. Естественно, что на фракцию распространялось действие З и 6 параграфов Устава РСДРП, согласно которым все утверждённые ЦК организации партии автономны в своей внутренней деятельности, имеют право издания партийной литературы от своего имени и обязанность отчислять в пользу ЦК 10 % своих доходов⁷. На том же заседании ЦК 16 членов фракции подписали Устав Социал-демократической фракции⁸. Этот устав с небольшими изменениями и уточнениями формально действовал во фракциях Дум всех четырёх созывов. Последние дополнения к уставу фракции были приняты на Общероссийской конференции 1908 г. (V конференция РСДРП) в резолюции «О думской Социал-демократической фракции»⁹

В итоге Устав фракции реконструируется так. Его первый параграф определял фракцию как официальный орган¹⁰ партии, действующий в согласии с решениями партийных съездов, под постоянным руководством и контролем ЦК. Первый шаг в формировании фракции и её руководящих органов делался под непосредственным руководством ЦК. Утвержденная ЦК фракция имела право приёма и, по умолчанию, исключения членов из своих рядов¹¹. Во всех своих выступлениях фракция действовала как единое целое при подчинении меньшинства большинству. Протесты меньшинства рассматривались ЦК и его решения являлись окончательными. Делами фракции заведовал её выборный комитет. Его решения могли быть опротестованы общим собранием фракции и ЦК. Последний имел во фракции своего официального представителя с решающим голосом и правом veto на постановления фракции. Остальные члены ЦК имели право участия в заседаниях фракции с совещательным голосом. Сведущие лица (консультанты) могли пользоваться

⁷ З и 6 параграфы были одинаковы в уставах, принятых IV, и V съездами РСДРП: Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. С. 533; Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель–май 1907 года. Протоколы. – М., 1963. С. 617–618.

⁸ Текст см.: Второй период революции. 1906–1907 годы. Ч. 2: Май – сентябрь 1906 года. Кн. 1. – М., 1961. С. 25–26; Социал-демократические фракции I и II Государственных дум... С. 54–55.

⁹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (далее – КПСС в резолюциях). 8-е изд. Т. 1. – М., 1983. С. 315–318.

¹⁰ То есть также как и редакцию Центрального органа. Это можно объяснить тем, что главной задачей фракции была агитационно-пропагандистская.

¹¹ Фракции II–IV Дум реально этим правом пользовались.

ваться во фракции только совещательным голосом и допускались на её заседания только с согласия ЦК.

Понятно, что нормы устава и реальная практика – не тождественны. Реализация уставных норм прямо зависела от возможности ЦК их реализовывать. Борьба группировок внутри ЦК, ликвидация полицией Русского бюро, ослабляли ЦК в целом и его возможности контролировать фракцию. Так, фракция III Думы уже с весны 1908 г. объективно обрела значительную автономию по отношению к ЦК, периодически поддерживая контакты только с заграничной его частью в силу отсутствия Русского бюро. С 1911 г. эти контакты были утрачены. Формирование фракции в IV Думе (1912 г.) вообще происходило в обстановке распавшейся «старой» РСДРП, формирующихся двух новых партийных организаций с конкурирующими центральными учреждениями (ОК и ЦК, две газеты – «Луч» и «Правда»). Поэтому вполне ожидаем был внутренний конфликт во фракции, который почти фатально вёл к расколу. В результате него осенью 1913 г. образовались Российская социал-демократическая рабочая фракция (председатель Р.В. Малиновский¹²), подчинявшаяся ЦК РСДРП на основе выше приведённых уставных норм, и Социал-демократическая фракция (председатель Н.С. Чхеидзе). С реализацией уставных норм в последнем случае было всё очень непросто. Во-первых, сам ОК РСДРП исходил из общеевропейского принципа широкой автономии партийных организаций, а в случае с парламентской фракцией – фактически её равноправия с другими центральными партийными учреждениями. Во-вторых, фракция была внутренне неоднородной. Рабочий А.Ф. Бурьянов был сторонником Г.В. Плеханова и поэтому не признавал полномочий ОК.М.И. Скобелев – троцкист и поэтому тоже был противником ОК.¹³ Наконец, самого председателя фракции Чхеидзе мало интересовало всё то, что происходило за стенами Таврического дворца. Он делал парламентскую карьеру. Фракция для него была в первую очередь инструментом для решения этой задачи.

¹² Тот факт, что Р.В. Малиновский был секретным сотрудником полиции, в данном случае ничего не меняет. Чтобы не быть разоблачённым, Малиновский должен был всячески укреплять и развивать те партийные учреждения, в которых он непосредственно состоял.

¹³ Л.Д. Троцкий стоял у истоков ОК, но к лету 1913 г. успел рассориться с другими его участниками и создавал свою собственную организацию, независимо и от ОК, и от ЦК.

2. Функции фракции.

Наряду с общей для парламентской фракции любой партии функции – **обеспечении солидарного голосования** на сессиях и заседаниях постоянных комиссий Думы, принятие мер к нарушителям фракционной дисциплины, в особенности в случае публичных заявлений от имени фракции, не соответствующих её решениям, у Социал-демократической фракции были и особенные функции. А именно:

- использование думской трибуны для представления интересов РСДРП, пропаганда программы партии и агитации за протестные акции;
- использование депутатских возможностей для организации партийных связей с местными и национальными организациями, партийными группами в профсоюзах и рабочих легальных организациях;
- защита стачечников, партийной прессы, отдельных членов партии, в том числе политзаключённых и ссыльнопоселенцев;
- разработка и проведение через Думу рабочего законодательства;
- решение ряда узких местных вопросов по просьбам избирателей;
- взаимодействие с фракциями других партий;
- участие в международном межпарламентском взаимодействии социалистов.

3. Структура фракции.

Как *minimum* фракция имела выборного председателя и его товарищей, вместе составлявших её руководящий орган – бюро или комитет. В составе него был выборный казначай, а во второродумской фракции ещё и секретарь (С.Н. Салтыков). Фракции I, III и IV Дум имели вольнонаёмных секретарей, получавших плату за свою работу. Во всех трёх Думах секретарём работала С.М. Зарецкая, одну сессию в III Думе – Л.Н. Баранская, а у большевиков в IV Думе – последовательно В.Н. Лобова, Е.Ф. Розмирович и Э.И. Квиринг. Все они были партийцами со стажем. Объем работы секретаря был огромен (прежде всего из-за массы корреспонденции), поэтому он привлекал помощников из числа студентов и курсисток. Важными структурными подразделениями фракции были комиссии по направлениям работы, состоящие из 1–2 членов фракции и привлечённых «сведущих лиц» – партийных функционеров, литераторов, учёных. Постоянными комиссиями во всех Думах были комиссии юридическая (юристконсульт во всех четырёх Думах – Н.Д. Соколов) и по рабочему вопросу. Другие комиссии создавались в связи с обсуждением в Думе крупных вопросов или готовящи-

мися фракцией законопредположениями. Более всех комиссий имела фракция II Думы, поскольку в ней входило 66 депутатов. Она же вела собственную издательскую деятельность (листовки и брошюры). Для обеспечения работы фракция снимала квартиру с телефоном, где проходили её заседания, вёлся приём населения, работал секретариат и хранился архив.

III. ИСТОЧНИКИ

В основе корпуса источников по теме лежат документы трёх естественным образом сформировавшихся архивов.

Прежде всего, это – архивы противоборствующих политических сторон. С одной стороны, **партийный архив РСДРП¹⁴**. С другой, – **архив Департамента полиции МВД¹⁵**, надзиравшего за деятельностью фракции.

Меньшее информативное значение, показывающее лишь внешнюю, видимую часть деятельности фракции имеет *архив Государственной думы*¹⁶. Партийные фракции не признавались законом, в отличие от отделов, комиссий и прочих структурных подразделений Думы, поэтому их материалы не включались в думское делопроизводство как структурная часть. В то же время, в стенограммы Думы и приложения к ним включены речи членов фракции, тексты их запросов, законопроектов, заявлений (как разновидность – деклараций) и формулы перехода к очередным делам.

По видам источников мы располагаем *протоколами* общих заседаний фракции, фрагментарно протоколами заседаний её комитета и отдельных комиссий. Для реконструкции деятельности фракции они являются главным источником, имеют системообразующий характер, фиксируя в хронологической последовательности инициирующие обсуждение вопросы документы, содержание дискуссии и принятые решения. Протоколы заседаний фракции I Думы не сохранились, если они вообще велись. Сохранился только протокол расширенного заседания Комитета фракции от 8 июля¹⁷, оказавшийся на руках сведущего лица при фракции С.Г. Сватикова и переданного им в архив Академии наук. Напротив, протоколы заседаний фракции II Думы сохранились очень хо-

¹⁴ Его фонды сосредоточены преимущественно в РГАСПИ.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 102.

¹⁶ РГИА. Ф. 1278.

¹⁷ Социал-демократические фракции I и II Государственных дум. С. 78–84.

рошо. Почти по всем заседаниям, состоявшимся до Пасхальных каникул Думы имеются протоколы трех вариантов: черновой, беловой и краткое эссе, предназначено для прессы. К каждому протоколу прилагались явочных лист, проекты постановлений и другие документы¹⁸. Заседание 5 мая не состоялось из-за вторжения на квартиру фракции полиции, произведшей обыск и арестовавших всех лиц, не имевших депутатского удостоверения, среди которых были и нелегальные. Сразу после этого фракция прекратила ведение протоколов из соображений конспирации. В руки полиции попали только 2 протокола, остальные хранились секретарём фракции С.Н. Салтыковым на другой квартире. После 3 июня 1907 г. сохранившийся архив фракции был спрятан Н.И. Иорданским в Финляндии. В 1921 г. он же привёз его в Россию и сдал в Истпарт. Протоколы фракции III Думы представлены только беловыми краткими протоколами, подшитыми в тетради¹⁹. Фракция прекратила ведение протоколов по собственному решению в середине 4-ой сессии после арестов 15 февраля 1911 г. значительной части сведущих лиц и секретаря фракции Л.Н. Радченко. Архив фракции был вывезен за рубеж. В начале 1920-х гг. он вошёл в коллекцию Б.И. Николаевского, который продал протоколы в 1935 г. ЦПА. В IV Думе было 2 социал-демократические фракции. Из единой на протяжении 1-й сессии Социал-демократической фракции (СДФ) в самом начале 2-й сессии выделилась большевистская Российская социал-демократическая рабочая фракция (РСДРФ). В ночь на 6 ноября её члены были арестованы, затем приданы суду, который приговорил их к вечному поселению в Сибири. Перед арестом у депутатов-большевиков было несколько часов, в течение которых они уничтожили личные архивы и архив фракции. Вероятно, в тот момент у них на руках были и протоколы за первую сессию, когда фракция была ещё единой, поскольку РСДРФ еще с весны 1914 г. готовила отчёт к очередному большевистскому съезду. Вероятно, что оставшаяся на свободе СДФ была так испугана арестом своих коллег, что больше протоколов не вела. В коллекции Б.И. Николаевского сохранилась только тетрадь за 2-у сессию²⁰, проданная им в 1935 г. ЦПА вместе с протоколами третьедумской фракции.

¹⁸ Там же. С. 159–178, 192–201, 203, 205–214, 219–230, 234–248, 250–263, 268–271, 274–283, 284–295, 297–311, 313–322, 338–340, 343–352, 354–357, 358–371, 378–384, 387–391, 403, 407–410, 417–418, 424–437, 439–451, 489–521, 522–537, 538–542, 543–545, 553–559, 590–600.

¹⁹ Социал-демократическая фракция III Государственной думы. С. 21–34, 145–309, 351–426, 448–473.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 448. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–46.

Исследователи ссылались на рукописи протоколов. Однако, из-за трудностей чтения рукописей, зачастую требовавшей трудоёмкой расшифровки, эти источники использованы далеко неполно.

Важнейшими обобщающими источниками по истории думских социал-демократических фракций являются *отчётные* документы. Они позволяют понять ряд «тёмных» мест протоколов, реконструировать деятельность фракции за периоды, необеспеченные протоколами. В материалах фракции I Думы они представлены в виде *циркулярных писем ЦК РСДРП²¹*, публиковавшимися в виде листовок примерно один раз в месяц и информировавшими о деятельности фракции. До нас дошли все опубликованные тексты. Они неоднократно воспроизводились археографически²². Итоговым отчётом фракции стала книга М.С. Балабанова и Ф.И. Дана²³, излагавшая историю первой фракции от избирательной кампании до принятия Выборгского воззвания. Оба автора глубоко знали свой объект²⁴ и включили в текст целый ряд документов, которые в ином виде не сохранились. Во II Думе сложилась практика отчета фракции за каждые 2 недели в форме Циркулярных писем местным партийным организациям от имени Комитета фракции, размноженных типографским способом²⁵. Некоторые отчёты отдельных депутатов (А.В. Калинин, И.Р. Романов) тоже публиковались в виде листовок²⁶. Комитетом также была опубликована брошюра, написанная Ю.О. Мартовым и подводившая итог первым полутора месяцам работы фракции²⁷. Наконец, 7 (20) мая 1907 г. на Лондонском съезде РСДРП с отчётом выступал лидер фракции И.Г. Церетели, а ему оппонировал руководитель большевиков в Думе Г.А. Алексин-

²¹ Такая форма была предопределена Инструкцией парламентской группе Объединительным съездом РСДРП, где прямо записано, что обязанностью ЦК является информирование местных организаций о деятельности фракции.

²² Социал-демократические фракции I и II Государственных дум. С. 32–40, 56–59, 91–102.

²³ Б[алабан]ов М. и Дан Ф. Рабочие депутаты в Первой Государственной Думе. – СПб., [1907].

²⁴ М.С. Балабанов – публицист и знаток рабочего вопроса был сведущим лицом фракции, а Ф.И. Дан курировал фракцию от ЦК РСДРП.

²⁵ Социал-демократические фракции I и II Государственных дум. С. 375–377, 404–405, 419–423, 482–488, 627–628.

²⁶ Там же. С. 216–218, 352–353, 406–407, 479–481, 629–630.

²⁷ Деятельность социал-демократической фракции во Второй Государственной думе. СПб.: Издание комитета думской социал-демократической фракции, 1907. Авторство Мартова установлено по протоколам заседаний фракции. См.: Социал-демократические фракции I и II Государственных дум. С. 454–478.

ский²⁸. Расширенный вариант отчёта Алексинского готовился к публикации в большевистской прессе, однако из-за событий 3 июня он опубликован не был, сохранившись в виде рукописи. Опубликован нами в виде приложения к протоколам фракции²⁹. Фракция III Думы, не располагавшая ни финансами, ни издательскими возможностями первоначально отчитывалась посессионно или за часть сессии между каникулами. Это – отчёт за 1-ю сессию³⁰ (1907–1908 гг.), подготовленный к Августовскому пленуму ЦК РСДРП 1908 г.; отчёт за начало 2-й сессии до Рождественских каникул³¹ (ноябрь–декабрь 1908 г.), подготовленный к Всероссийской конференции РСДРП 1908 г. (в советской историографии – V конференция РСДРП). За 2-ю и 3-ю сессии фракция отчётов не готовила из-за обострившейся внутрипартийной борьбы. Осенью 1910 г. Н.А. Семашко – секретарь Заграничного бюро ЦК РСДРП, составил брошюру о деятельности фракции за три года³². Она вызвала резкую критику как со стороны меньшевиков, так и левых большевиков, объединившихся в группе «Вперёд», которые посчитали её предвзятой, и статуса официального отчёта не получила. В конце 4-й сессии фракция решила исправить ситуацию публикацией печатного отчёта. От фракции в его подготовке участвовали Н.С. Чхеидзе и Н.Г. Полетаев, которым помогали В.И. Ленин и Ю.М. Стеклов. Однако ЗБЦК РСДРП отказал в выделении денег на издание. Отчёт опубликован не был, а текст его не сохранился. Вероятнее всего, что он был использован при работе над итоговым отчётом за 1907–1912 гг., который к публикации готовила та же коллегия с включением Г.Е. Зиновьева. Однако и на этот раз из-за внутрипартийных дрязг дело до публикации не дошло. Сохранилась лишь машинопись одного из первых вариантов отчёта с рукописной правкой Зиновьева³³.

²⁸ Тексты см.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. С. 190–208; 208–214. Алексинский Г.А. Два течения в думской тактике российской социал-демократии. Доклад на Лондонском съезде РСДРП. С предисловием автора и приложением резолюций съезда и постановлений местных органов РСДРП. – [Женева], 1907.

²⁹ Социал-демократические фракции I и II Государственных дум. С. 703–730.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 27. Машинопись и гектографированная брошюра. Социал-демократическая фракция III Государственной думы. С. 35–117.

³¹ Там же. Д. 31. Социал-демократическая фракция III Государственной думы. С. 310–320.

³² Александров Н. [Семашко Н.А.]. Социал-демократическая фракция в III Государственной думе. – [Париж], 1910.

³³ РГАСПИ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 45. Социал-демократическая фракция III Государственной думы. С. 485–713.

Наконец, фракции IV Думы оставили нам минимальный отчётный материал. Большевистская часть СДФ отчитывалась за 1-ю сессию на Поронинском совещании ЦК РСДРП в сентябре 1913 г., но текст этого отчёта не сохранился. За первые 2 сессии она же готовила отчёт к партийному съезду, который не состоялся из-за начавшейся Первой мировой войны. Сохранились черновые материалы отчёта (машинопись с вклеенными вырезками из газет)³⁴.

Историки активно использовали материалы отчётов фракции, но не учитывали, что они представлены черновиками, содержащими хронологические и фактические ошибки, которые и воспроизводились в исследованиях.

К другим видам источников относится группа входящих во фракцию документов, определяющих направление её деятельности и инициирующих принятие решений. Это:

- наказы избирателей отдельным депутатам и фракции в целом³⁵;
- постановления и резолюции съездов, конференций и пленумов ЦК РСДРП;
- постановления, резолюции и письма крупнейших партийных организаций (ПК, МОК, СДКПиЛ и др.);
- проекты законов, запросов, деклараций, поступившие от сведущих лиц и из структурных подразделений Думы;
- материалы анкетирования, информационные справки, подготовленные на местах для разработки фракцией запросов и законопроектов.

Группа исходящих из фракции документов:

- законопроекты и объяснительные записки к ним (частью опубликованы в стенограммах Думы и в прессе);
- запросы (публиковались в стенограммах и приложениях к ним);
- заявления и формулы перехода (публиковались в стенограммах);
- резолюции и постановления фракции (публиковались прессой);
- письма фракции и отдельных депутатов в ЦК;
- письма и телеграммы фракции к отдельным лицам и в сторонние организации (некоторые публиковались прессой).

По полицейскому архиву к этому следует добавить:

³⁴ РГАСПИ. Ф. 448. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–26.

³⁵ Уникальное издание на основе наказов, сохранившихся в его личном архиве, было составлено Г.А. Алексинским: Чего хотел народ? Наказы избирателей Социал-демократической фракции II Государственной думы / предисл. Г. Алексинского. – Париж, 1914.

– донесения секретных сотрудников (*особый интерес* представляют *информационные донесения* сотрудника «Икс» – Р.В. Малиновского за 1912–1913 гг.³⁶).

– *аналитические* докладные записки полицейских чинов о деятельности фракции.

Мы располагаем, кроме того, большим массивом *материалов прессы*, как партийной, так и правительственный. Причем, легальная партийная пресса (как РСДРП, так и иных левых партий) особенно активна была в периоды работы Думы. Были партийные газеты, которые прикрывались фирмой думской фракции в противоборстве с цензурой: «Народная дума» весной 1907 г. издавалась меньшевиками, «Звезда» (1910–1912) – большевиками и примиренцами, «Правда» (1912–1914)³⁷ – большевиками, «Луч» (1912–1914) – меньшевиками. Публиковавшиеся прессой материалы иной раз перекрывают те лакуны, которые имеются в делопроизводстве. Например, в период II Думы социал-демократические издания на регулярной основе публиковали краткие протоколы заседаний фракции. Важное значение для понимания внутрипартийных и внутрифракционных раскладов имеет и публицистика, слабо введенная в научный оборот кроме произведений В.И. Ленина и И.В. Сталина. Между тем, как показывают указатели литературы к уже изданным протоколам думских социал-демократических фракций, заслуживают внимания публикации Г.В. Плеханова, большевистских авторов Г.А. Алексинского, А.А. Богданова, Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева, близких к ним по взглядам – Н.И. Иорданского и Ю.М. Стеклова, меньшевистских публицистов – Б.И. Горева, Ф.И. Dana, Ю.О. Мартова, Евг. Маевского (В.А. Гутовского), А.Н. Потресова, Е. Смирнова (Э.Л. Гуревича), Н. Череванина (Ф.А. Липкина), членов фракции – Н.М. Егорова, И.П. Покровского и Н.Г. Полетаева.

Наконец, исследователями мало используются имеющиеся по теме *документы личного происхождения*. Одним из первых с воспоминаниями об обстоятельствах разгона II Думы выступил главный фигурант «зурабовского инцидента» тогда еще меньшевик А.Г. Зурабов³⁸. Его книга имела документальные приложения, в том числе открытое письмо автора в

³⁶ С отставкой в январе 1914 г. директора Департамента полиции С.П. Белецкого этот источник перестал существовать.

³⁷ «Звезда» и «Правда» в 1920-е гг. усилиями Истпарта изданы археографически.

³⁸ Зурабов А. Вторая Государственная дума. Воспоминания. – СПб., 1908. Через полтора десятилетия он же представил большевистскую интерпретацию тех же событий: Зурабов А. К истории ареста и суда над социал-демократической фракцией II Государственной думы // Красный архив. 1926. Т. 3. С. 76–117.

газету «Товарищ». Затем появились воспоминания В.Е. Мандельберга, В.С. Войтinskого, П.А. Гарви и др.³⁹. Ряд мемуаров не опубликован до сих пор. Заметим, что в СССР публиковались только воспоминания депутатов-большевиков А.Е. Бадаева, Ф.Н. Самойлова, В.А. Чашина, А.А. Шпагина, Г.И. Петровского⁴⁰. Юристами был подготовлен хрестоматийного характера сборник воспоминаний современников о выборах в Думы всех четырех созывов⁴¹, решавший задачу показать электоральную культуру российского общества начала XX века.

Наконец по теме имеется немалый эпистолярий, практически не введённый в научный оборот кроме писем Ленина.

IV. АРХЕОГРАФИЯ

Что же касается публикации этих источников, то ситуация выглядит следующим образом.

Первые ещё не профессиональные опыты публикации документов фракции осуществлялись синхронно с её деятельностью. Помимо публикаций в газетах речь идёт об уже упоминавшихся выше брошюре М.С. Балабанова и Ф.И. Dana, воспоминаниях А.Г. Зарабова и меньшевистском сборнике «Терний без роз»⁴², посвящённом аресту членов втородумской Социал-демократической фракции и обстоятельствам разгона II Думы. К публицистической части сборника, в котором сре-

³⁹ Мандельберг В.Е. Из пережитого Виктора Мандельберга. – Давос, 1910; *Его же*. Сборник воспоминаний. – Тель-Авив, 1947; Войтinskий Вл. Дело Социал-демократической фракции 2-й Государственной думы и военная организация // Летопись революции. – Берлин, 1923. – Кн. 1; *Его же*. Годы побед и поражений. Кн. 2: На ущербе революции. – Берлин; М.; Пг., 1924; Алексинская Т.И. Из записок русской революционерки // Мосты. – Мюнхен, 1966. № 12; Жордания Н. Моя жизнь. – Standford (Cal.), 1968; Гарви П. Записки социал-демократа (1906–1921). – Newtonville, 1982 и др.

⁴⁰ Бадаев А.Е. Большевики в Государственной думе. Воспоминания. 8-е изд. – М., 1954; Самойлов Ф.Н. По следам минувшего. З-е изд. – М., 1954; Чашин В.А. По уральским заводам: Воспоминания. Молотов, 1951; *Его же*. В сурьёвые годы: воспоминания старого большевика. – Свердловск, 1957; *Его же*. В.И. Ленин и депутаты II Государственной думы // О Владимире Ильиче Ленине: Воспоминания. 1900–1922. – М., 1963; Шпагин А.А. Выборы в Думу // Под красным знаменем. Сб. воспоминаний. – Молотов, 1957; Петровский Г.И. Избранные произведения. – М., 1987.

⁴¹ Выборы в Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы) / под общ. ред. А.В. Иванченко. – М., 2008.

⁴² Терний без роз: сборник в пользу осуждённых социал-демократических депутатов Второй Государственной думы. – Женева, 1908.

ди прочих участвовали К. Каутский и Г.В. Плеханов, приложены документы: фрагменты стенограммы заседаний Думы, материалы суда над членами фракции и два возвзвания, с которыми депутаты обращались к рабочим после роспуска Думы.

В единственном томе планировавшегося В.И. Невским и А.А. Шиловым многотомного издания социал-демократических листовок, охватывающим 1914 г., был представлен ряд документов и социал-демократической фракции и Российской социал-демократической рабочей фракции⁴³.

Первой крупной археографической работой, собственно по интересующей нас теме, была публикация документов Российской социал-демократической рабочей фракции IV Думы⁴⁴. Солидная книга включала в себя публистику В.И. Ленина и И.В. Сталина, документы фракции, опубликованные в 1912–1914 гг. в «Правде», и ряд материалов Департамента полиции. Значительная часть документов публиковалась впервые, в том числе ряд статей Сталина. Грамотно составленный и оформленный М.Л. Лурье и обстоятельно прокомментированный А.Е. Бадаевым и В.А. Быстрынским, снабжённый развитым научно-справочным аппаратом, этот сборник и ныне сохраняет своё научное значение, несмотря на всю свою большевистскую предвзятость.

Следующий сборник документов по интересующей нас теме был составлен Ф.И. Калинычевым только через 20 лет⁴⁵. Он демонстрировал явное понижение уровня археографической техники. Составитель в хрестоматийной форме представил социал-демократические фракции Дум всех четырёх созывов. Документы других фракций полностью игнорировались. Каждый блок документов предварялся законами, регламентирующими деятельность соответствующей Думы⁴⁶. Характерной особенностью этой публикации был субъективный отбор документов, исходящих лишь от одной партийной группы – большевиков, в том числе текстов В.И. Ленина. Если этот подход вполне соответствовал теме

⁴³ Памятники агитационной литературы Российской социал-демократической рабочей партии. – Том VI: Период войны (1914–1917). Вып. 1: Прокламации 1914 г. М.; Пг., 1923.

⁴⁴ Большевистская фракция Государственной думы. Сб. мат-лов и док-тов. Л., 1938.

⁴⁵ Государственная дума в России: Сборник документов и материалов / сост. Ф.И. Калинычев. – М., 1957. Ф.И. Калинычев был юристом, специалистом по истории государства и права.

⁴⁶ Его докторская диссертация была посвящена первым двум Думам, но с акцентом на государственно-правовые сюжеты: Калинычев Ф.И. Государственная дума в период Первой русской революции, 1905–1907 гг.: в 2-х т. Дисс. ... д.ю.н. – М., 1965.

предыдущего сборника, то в данном случае он вступал в противоречие с темой и прямо искажал исторические реалии. Негативное впечатление от книги усиливает слабый научно-справочный аппарат и отсутствие комментария. В тоже время почти на четыре десятилетия сборник оставался единственным изданием такого рода и активно использовался исследователями. Калинчевым были введены в научный оборот протоколы⁴⁷ и отчёты⁴⁸ социал-демократической фракции III Думы, правда опубликованные фрагментами.

В постсоветской России значительно усилился исследовательский интерес к Государственной думе в целом. На его волне были опубликованы сборники стенограмм Дум всех четырёх созывов с научным комментарием⁴⁹.

В связи с запаздывшей реабилитацией меньшевизма в сборнике документов меньшевистской фракции РСДРП⁵⁰, составленном С.В. Тютюкиным и снабжённым им пространным комментарием, опубликован значительный массив партийных документов, обуславивших думскую тактику меньшевиков, и некоторые речи депутатов. В подавляющем большинстве все эти материалы относятся к I и IV Государственным думам. Требуют своего осмысления документы рабочей группы ЦВПК, опубликованные Тютюкиным и указывающие на её связи с социал-демократической фракцией IV Думы.

Вслед за тем был опубликован очень важный и информативный сборник законопроектов, внесённых фракциями в Думу всех четырёх созывов. Публикация разделена на части, включающие пакеты законодательных предположений соответствующих думских фракций. Причём в каждый раздел включены социально значимые законопроекты, наиболее адекватно отражающие систему представлений того или иного направления общественной мысли и интересы соответствующих им социальных и политических групп, представленных в Думе фракциями. В том числе, разработанных социал-демократами⁵¹. Впервые в научный оборот был введен комплекс законопроектов, инициированных не правительством, а самими депутатами. Этот источник позволяет судить о

⁴⁷ Государственная дума в России. С. 330–331, 454–461.

⁴⁸ Там же. С. 462–488, 596–604.

⁴⁹ Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчёты / ред. В.Д. Карпович. Т. 1–4. М. 1995.

⁵⁰ Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 г. / сост. С.В. Тютюкин. – М., 1996.

⁵¹ Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы / под общ. ред. П.А. Пожигайло, ред. И.И. Демидов, В.В. Шелохаев. – М., 2006. С. 688–696; 699–703.

степени политической зрелости и созидающем законотворческом потенциале российского общества.

Следует отметить также публикацию В.А. Дёминым аналитической докладной записки Петербургского охранного отделения о социал-демократической фракции 1910 г.⁵² Несмотря на небольшой объем опубликованного документа, он содержит важную информацию, дающую ключи к расшифровке ряда неясных мест в записях протоколов заседаний фракции III Думы.

Интенсивность и направленность археографической работы над основными источниками по истории деятельности социал-демократов в Государственной думе во многом обусловили и характер историографии, интересующей нас темы⁵³. В целом, в последние три десятилетия история Государственной думы Российской империи привлекает немалое внимание отечественных историков. Однако снизился интерес исследователей к деятельности социал-демократов в Думе. В особенности это не справедливо по отношению к Думам первых двух созывов. Социал-демократы, как «партия крайней левой», вполне гармонировали с их конфронтационной сущностью и, более того, были своего рода ее «бродилом», с успехом обостряя конфликт Думы с администрацией. Исследователи используют ограниченный круг источников, фактически не введенены в научный оборот целые комплексы документов. Это относится к используемым весьма выборочно протоколам заседаний фракции. До сих пор при всей своей информативной ценности не проанализированы ни комплекс запросов, ни законопроектов. Крайне выборочно и фрагментарно введены в научный оборот публицистика и материалы периодической печати.

Более или менее удовлетворительно изучены проблемы избирательных компаний РСДРП, гораздо хуже – выработки её парламентской тактики, механизмы взаимодействия думской фракции с руководящими учреждениями РСДРП (лучше – с большевистским центром, хуже – с меньшевистским), с избирателями и местными партийными организациями. В связи с этим важна разработка проблемы прямой и обратной связи между избиратором и депутатами, их взаимовлияния друг на друга. Недостаточно изучена законотворческая деятельность социал-демо-

⁵² Социал-демократическая фракция 3-й Государственной думы глазами полиции. Записка Петербургского охранного отделения 1910 г. / Публ. В.А. Дёмина // Исторический архив. 2003. № 1. С. 136–150. Оригинал см.: ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 237. 1907 г. Д. 580. Л. 186–202.

⁵³ Подробный историографический обзор см.: Социал-демократические фракции I и II Государственных дум. С. 5–18; Социал-демократическая фракция III Государственной думы. С. 15–20.

кратов, представлявшая собой выражение конструктивного потенциала общественной мысли. Слабо изучено участие социал-демократов в межфракционном взаимодействии. Предстоит исследовать международную деятельность депутатов, которая велась через межпарламентскую комиссию при МСБ II Интернационала, их роль в партийном строительстве.

Таким образом, на очереди комплексная реконструкция деятельности фракций РСДРП в Думе и их места в партийном строительстве. Начатая систематическая публикация протоколов заседаний социал-демократических фракций Дум всех четырёх созывов и примыкающих к ним документов намечает основные направления дальнейшего исследования и заключает в себе репрезентативный корпус источников.

V. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗДАНИЯ

1. Вид и форма издания

Обычно говорят о 3-х видах публикаций: пофондовой, повидовой и тематической. Однако, «в чистом виде» они крайне редко встречаются. Чаще всего мы имеем дело со смешанным видом, где присутствуют элементы всех трех при преобладании одного из них. Так дело обстоит и в нашем случае. С одной стороны, в основе публикации лежат документы коллекций РГАСПИ «Социал-демократические фракции I, II и III Государственных дум (1906–1912)» (Ф. 93) и «Российская социал-демократическая рабочая фракция IV Государственной думы (1913–1914)» (Ф. 448). С другой стороны, ряд важных документов, характеризующий деятельность российских социал-демократов в Думе, отложился в других фондах РГАСПИ – Ф. 17. Оп. 1 (ЦК РСДРП), Ф. 28 (Редакция газеты «Социал-демократ»), Ф. 280 (Редакция газеты «Правда» (венская) (1908–1912)), Ф. 364. Оп. 1 (Редакция газеты «Правда» (1912–1914)), Ф. 433 (Редакция газеты «Звезда»), Ф. 451. Оп. 1 (Организационный комитет меньшевиков (1912–1917)) и др. Мало того, публикация является межархивной, поскольку заметная часть воспроизводимых документов в ней из Ф. 102 (Департамент полиции. Особый отдел) ГА РФ. Использованы также документы, хранящиеся в Отделе специальных коллекций ЦСПИ ГПИБ.

Отчасти публикацию можно считать и повидовой, поскольку стержнем, вокруг которого строится композиция томов, являются протоколы заседаний фракции. Однако неравномерная обеспеченность этим видом источника всего периода 1906–1917 гг. заставляет активно использовать иные виды источников, закрывающие лакуны. Наконец, публикация, не-

сомненно, является тематической. Таким образом, анализируемое издание по своему виду носит смешанный характер.

По форме – эта публикация продолжающаяся, имеет единое археографическое и однотипное полиграфическое оформление. Более того, она входит в многотомную серию «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие». То есть – это подсерия большой документальной серии.

2. Выявление документов

Руководствуясь принципом полноты представленной картины деятельности российских социал-демократов в Государственной думе, составителями осуществлялось выявление ранее публиковавшихся документов, не опубликованных материалов периодической печати и листовок, синхронных деятельности фракции, и архивных документов. При этом выявлялись разные редакции одного и того же документа. Например, Циркулярное письмо № 1 ЦК РСДРП к партийным организациям (ранее 13 мая 1906 г.) обнаружено в 3-х вариантах. Это 2 варианта листовок, отличающихся и техническим исполнением, и редакцией текста: гектограф рукописи⁵⁴ и типографский текст в 2 колонки⁵⁵. В дополнение к ним имеется публикация в газете «Призыв» (№ 80 от 14(27) мая 1906 г.) текста этого же письма со значительными купюрами. Вариативны и тексты деклараций фракции. Проект декларации фракции I Думы был написан П.Б. Аксельродом и обсуждался на совместных заседаниях фракции и ЦК РСДРП 11–15 июня 1906 г. Проект Аксельрова не сохранился. Оглашённая в Думе 16 июня декларация имеется в полном виде на листовке и в копированном варианте в стенограмме соответствующего заседания Думы⁵⁶. Причём в документальных сборниках археографически воспроизвёлся неполный и значительно политически смягчённый текст из стенограммы. Для фракции II Думы были подготовлены два проекта декларации – Ф.И. Дана⁵⁷.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 597. Л. 1–4; Социал-демократические фракции I и II Государственных дум. С. 32–37. Разночтения указаны в подстрочных примечаниях.

⁵⁵ Коллекция листовок Отдела специальных коллекций ЦСПИ ГПИБ (далее: Коллекция листовок ЦСПИ ГПИБ). ЦЛ1–146/1906. V.

⁵⁶ Коллекция листовок ЦСПИ ГПИБ. ЦЛ21.46/1906. VI. 16. Типографский текст в две колонки; Социал-демократические фракции I и II Государственных дум. С. 60–64. Разночтения указаны в подстрочных примечаниях.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 9. Л. 29–31. Машинопись; Социал-демократические фракции I и II Государственных дум. С. 304–309.

и В.И. Ленина⁵⁸. Последний был внесён на обсуждение фракции от имени Г.А. Алексинского, и был ею отвергнут. Первый с незначительными изменениями, внесёнными И.Г. Церетели, был им оглашён в Думе. Он же с цензурной правкой был опубликован в стенограмме заседания Думы от 6 марта 1907 г. И опять, в документальных сборниках археографически воспроизводился текст декларации из стенограммы. Известна история создания текста декларации фракции III Думы. Опять было подготовлено два проекта – один ЦК РСДРП, в котором в то время большевики имели большинство, второй А.Н. Потресовым. Фракция отвергла оба проекта и составила свой текст. При этом не сохранились тексты, как проектов, так и оглашённой в Думе 16 ноября 1907 г. декларации. О ней мы можем судить только по прошедшему цензуру тексту стенограммы⁵⁹.

В архивах выявлялись копии и подлинники. Например, в РГАСПИ имеется подлинное письмо Н.С. Чхеидзе и Н.Г. Полетаева В.И. Ленину (автограф Полетаева) от 6(19) апреля 1911 г. о составлении отчёта фракции⁶⁰, а в ГАРФ – машинописная копия (перлюстрация со служебными пометами полицейских чинов)⁶¹.

3. Отбор документов

осуществлялся с комплексным применением ряда критериев. Учитывались новизна, подлинность, информационная значимость документа, системность, типичность (нетипичность), взаимодополняемость документа, но определяющим был критерий полноты раскрытия темы. Составители были принципиально не согласны с выдвижением на первое место критерия «новизны», понимаемого, прежде всего, как впервые публикуемого документа. Для них важно было достичь целей и задач публикации. Поэтому было не столь значимо, каково соотношение републикуемых и впервые публикуемых документов, важно было, насколько их общий корпус раскрывает тему. Тем более, что предыдущие публикации могли быть (и были) неполными, некачественными и т. п.

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 282. Л. 1. Автограф В.И. Ленина; *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 15. С. 27–29; Ф. 93. Оп. 1. Д. 9. Машинопись; Социал-демократические фракции I и II Государственных дум. С. 309–311. Разнотечения указаны в подстрочных примечаниях.

⁵⁹ Социал-демократическая фракция III Государственной думы. С. 125–126.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 282. Л. 1; Социал-демократическая фракция III Государственной думы. С. 484.

⁶¹ ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 241. 1911 г. Д. 5. Ч. 57. Лит. Б.Т. 2. Л. 84.

Особенным случаем является решение о публикации воззвания «Народу от народных представителей» («Выборгское воззвание», 10 июля 1906 г.)⁶². Мало того, что этот документ многократно публиковался, но он всегда и воспринимался как манифест Конституционно-демократической партии, а стало быть, враждебный социал-демократам. Между тем воззвание подписали 15 из 18 членов социал-демократической фракции. В его редактировании участвовали руководители фракции Н.Н. Жордания и С.Д. Джапаридзе. Все социал-демократы, подписавшие воззвание, были привлечены к уголовной ответственности. РСДРП активно использовала Выборгское воззвание для революционной агитации. Листовки с его текстом были изданы ЦК РСДРП и многими крупными партийными организациями, в том числе Петербургской и Московской, в составе которых преобладали большевики. Поэтому составители посчитали необходимым воспроизвести текст этого воззвания по листовке ПК РСДРП, редакция которого несколько отличается от ранее воспроизведившегося.

По видам документов приоритет в отборе отдавался протоколам фракции и документам, приложенным к ним – наказам, письмам, резолюциям, поступающим во фракцию извне, вариантам резолюций, заявлениям членов фракции, обсуждавшимся текстам запросов, формул перехода и законопроектов, исходящих от фракции.

При отборе документов всегда возникает проблема, как «войти» в определённый издательством объём при сохранении информационной полноты публикации. Составителями изначально было решено не публиковать *rечи* депутатов. Решение это определялось следующими соображениями. Во-первых, это – самый объёмный массив текста. Во-вторых, он был исчерпывающе опубликован синхронно с работой Государственных дум четырёх созывов в их стенограммах. Более того, ряд речей был републикован. В-третьих, речи не отражают адекватно интеллектуальный уровень и политические позиции членов социал-демократических фракций. Практически все они были составлены «сведущими лицами» и подвергнуты разной степени переработки самими ораторами. Конечно, было бы интересно и полезно опубликовать проекты и речи, произнесённые в Думе, но это невозможно, поскольку на сотни речей приходится всего 3–4 сохранившихся проекта, подготовленных Ю.О. Мартовым и В.И. Лениным⁶³. В-четвёртых, речи социал-демокра-

⁶² Социал-демократические фракции I и II Государственных дум. С. 85–86.

⁶³ Несколько лучше ситуация по IV Думе. В фонде её социал-демократической фракции имеется комплекс из нескольких десятков проектов, но всё же не закрывающий большинство речей.

тов в Думе взаимосвязаны с речами представителей других фракций и правительства. Отдельная публикация социал-демократических речей будет означать их изъятие из контекста. Что вряд ли можно компенсировать комментарием. С этой точки зрения было бы полезно переиздание в целом стенограмм заседаний Дум.

Ограничениями по объему был продиктован и отказ от воспроизведения текстов запросов и формул перехода к очередным делам в сборнике, посвященном III Думе. Для восполнения документального пробела в НСА этого сборника были включены аннотированные списки запросов и формул перехода с указаниями на публикации текстов.

4. Выбор основного текста

При наличии разных редакций текста документа возникала проблема выбора основного текста. Возвращаясь к ранее приведённым примерам, в случае с подлинными листовками за основной принимался более полный текст с указанием разнотений, в случае с декларациями – текст, принятый фракцией, с указанием разнотений со стенограммой.

Особая проблема возникла по документам II Думы. Протоколы её социал-демократической фракции дошли до нас в виде комплекса черновиков, беловиков и кратких протоколов практически по каждому заседанию. Поскольку они взаимно дополняют и уточняют друг друга, было решено публиковать все варианты протокольных записей. Обычная последовательность воспроизведения предполагала размещение сначала беловой записи, затем черновика и, наконец, краткого протокола. Но были и нарушения этой последовательности. Например, по первому заседанию беловой вариант протокольной записи не доведён до конца заседания. Поэтому сначала был размещен полный черновик, а затем неполный чистовик⁶⁴. По ряду заседаний не сохранились черновики и воспроизводились лишь протоколы, переписанные набело⁶⁵. Наоборот, по второму заседанию отсутствует беловик, но сохранились два варианта черновика, которые и воспроизведены в сборнике оба⁶⁶. В период II Думы центральные легальные социал-демократические газеты и меньшевиков («Русская жизнь», «Народная дума», «Народная газета»), и большевиков («Новый луч», «Наше эхо») публиковали подробные отчёты о заседаниях фракции, которые иной раз позволяют раскрыть не

⁶⁴ Социал-демократические фракции I и II Государственных дум. С. 159–172.

⁶⁵ Там же. С. 205–212, 219–229, 234–247.

⁶⁶ Там же. С. 192–199.

вполне понятные записи в протоколах, а содержание 21 и 22 заседаний (24 и 28 марта 1907 г.) нам известно только по этим отчётом, в связи с тем, что протоколы их были изъяты полицией при обыске квартиры фракции и утрачены⁶⁷.

5. Передача текста документа

проводилась не дипломатическим, а научно-критическим приёмом с сохранением его стилистических особенностей. Главную проблему составляли понимание почерковых особенностей и расшифровка сокращений в рукописях. В особенности – раскрытие фамилий и псевдонимов, обозначенных в целях конспирации одной или несколькими буквами. Фамилии членов фракции писались полностью или с минимальным сокращением. Радикально сокращалось обозначение «сведущих лиц» и членов ЦК, присутствовавших на заседаниях фракции. В случае со II Думой расшифровка этих обозначений возможна при сравнении беловых, черновых вариантов протокольных записей, газетных отчётов с привлечением мемуарных источников. Например, в протоколе первого заседания фракции в отличие от Ф.И. Dana и А.А. Богданова третий член ЦК РСДРП был обозначен латинской буквой N. Из мемуаров известно, что на заседании присутствовал Б.А. Бахметьев, а одним из его псевдонимов была как раз буква N⁶⁸. Такой способ расшифровки совершенно непригоден для чтения протоколов III Думы. Во-первых, они существуют только в беловом варианте. Во-вторых, почти все они – краткие, не фиксируют развернутых речей, по которым можно было бы косвенно определить выступавшее лицо. В-третьих, для этого периода крайне скучен мемуарный материал. В данном случае ключом к расшифровке стала упоминавшаяся выше докладная записка Петербургского охранного отделения о социал-демократической фракции 1910 г.⁶⁹ Она содержит сведения о 15 депутатах, состоявших во фракции на тот момент, и 39 «сведущих лицах»⁷⁰ – консультантах, специализирующихся по разным вопросам, которыми приходилось заниматься депутатам. Списки этих лиц дают возможность с большой долей вероятности установить, что со-

⁶⁷ Там же. С. 393–395; 396–397.

⁶⁸ Там же. С. 159, 795–796.

⁶⁹ Социал-демократическая фракция 3-й Государственной думы глазами полиции // Исторический архив. 2003. № 1. С. 136–150. Оригинал см.: ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 237. 1907 г. Д. 580. Л. 186–202.

⁷⁰ Сведения ещё на 21 лицо, оказывавших помощь фракции, приведены в докладной от 10 февраля 1911 г. См.: ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 241. 1911 г. Д. 307. Л. 7–8.

кращения обозначали псевдонимы, фамилии или имена-отчества. Так, «Ст», «Стр» – это «Старовер» (А.Н. Потресов); «Пр» – С.Н. Прокопович; «Б.-Б.» – В.Д. Бонч-Бруевич; «Гр», «Г», «Лев» – «Георг», «Левицкий» (В.О. Цедербаум); «Т», «Тот», «Тмц» – В.Ф. Тотомианц; «Ил. В.», «Ч», «Ч-в» – Илларион Васильевич Чернышов; «Нм», «НМВ», «Наумов» – А.М. Гинзбург; «Ч-н», «Чрв» – А.Ф. Череванин-Липкин; «Ф-к», «Ф-рк». – Г.А. Фальборк; «Дм», «Дмитр», «К.Д.» – «Дмитриев», «Константин Дмитриевич» (П.Н. Колокольников); «Мх», «Иос. Андр.» – «Михаил» (Иосиф Андреевич Исув); «См», «Э.Л.» – «Смирнов» (Эммануил Львович Гуревич-Смирнов)⁷¹ и т. д.

6. Композиция документов

в публикации строилась на основе трёх принципов – хронологического, номинального и предметного (тематического). Первый том, прежде всего, делится на две части – I и II Думы. Первая часть первого тома далее делиться на последовательно существовавшие депутатские группы – Рабочую группу Трудовой группы и социал-демократическую фракцию. Документы раздела «Рабочая группа» в связи с их малочисленностью вне зависимости от видовой принадлежности выстроены по хронологии⁷². Из раздела «Социал-демократическая фракция», в целом также выстроенного хронологически, в самостоятельный раздел по видовой принадлежности выделены 45 запросов, инициированных и поддержанных фракцией⁷³.

Вторая часть первого тома «Социал-демократическая фракция II Государственной думы» в связи с имеющимся документальным корпусом имеет существенно иную композицию. Она делится на два раздела по видовой принадлежности – «Протоколы фракционных заседаний и материалы к ним» и «Запросы, инициированные и поддержанные фракцией». В последнем разделе 13 запросов расположены в хронологической последовательности⁷⁴. Первый раздел в хронологической последовательности делится на заседания фракции и её комитета. Они номерные (I – XXXII) и датированные при составлении. Внутри подраздела заседания фракции документы распределены по видовому признаку – протокольные записи, документы заседания (на нём составленные

⁷¹ Социал-демократическая фракция III Государственной думы. С. 153–158, 161–162, 172–174, 220–221, 229–231 и др.

⁷² Социал-демократические фракции I и II Государственных дум. С. 30–46.

⁷³ Там же. С. 103–158.

⁷⁴ Там же. С. 631–702.

и обсуждавшиеся) и материалы к протоколу (о заседании, в том числе газетные отчёты). В связи с тем, что после 5 мая 1907 г. фракция из конспиративных соображений прекратила протоколировать свои заседания первый раздел завершается подразделом «Документы фракции, 7 мая – 22 ноября 1907 г.», в котором разновидовые документы размещены в строго хронологической последовательности⁷⁵.

Иную композицию имеет второй том публикации, делящийся, прежде всего, последовательно на 5 сессий III Думы. Каждая из которых, в свою очередь, по видовому признаку делиться на «Протоколы», «Отчёты» и «Документы к заседаниям фракции» (входящие и исходящие). В связи с отсутствием отчётов за 3-ю и 4-ю сессии таких подразделов нет в соответствующих сессиях⁷⁶, равно как и протоколов в 5-ой сессии⁷⁷.

7. Научно-справочный аппарат издания

включает в каждом томе предисловие (историческое и археографическое), археографические примечания в подстрочнике публикуемых документов, комментарий по содержанию в концевых примечаниях, хронику деятельности Социал-демократической фракции, биографические справки на членов фракции с пристатейными списками источников и литературы, два указателя – именной и литературы и периодических изданий. От указателей географического, организаций и предметного было решено отказаться в связи с тем, что они не влияют в данном случае на полное раскрытие темы, но объёмы.

Во втором томе НСА был дополнен аннотированными перечнями запросов, инициированных и поддержанных фракцией⁷⁸, и заявлений и формул перехода к очередным делам, внесённых фракцией⁷⁹. Сделано это было потому, как указывалось выше, что предоставленный издательством объем не позволял поместить их тексты без ущерба для протокольной и отчётной документации, и возможности ознакомиться с ними в опубликованных стенограммах Думы, на которые в перечнях сделаны ссылки.

В связи с тем, что законотворчество являлось для фракции III Думы важнейшим направлением деятельности в отличие от первых двух фрак-

⁷⁵ Там же. С. 611–630.

⁷⁶ Социал-демократическая фракция III Государственной думы. С. 351–427, 448–474.

⁷⁷ Там же. С. 485, 714.

⁷⁸ Там же. С. 929–956.

⁷⁹ Там же. С. 957–967.

ций, наряду с публикацией текстов, внесённых фракцией в Думу, в НСА был включён «Перечень законодательных предложений, внесённых социал-демократической фракцией, поддержанных ею и её поправки к правительстенным законопроектам⁸⁰». Как видно уже из названия перечня законотворчество социал-демократической фракции III Думы было обширно и разнообразно. При этом републикация законодательных предложений других фракций и правительстенных законопроектов было бы нарушением принципов публикации, а воспроизведение поправок фракции к чужим законопроектам – не оправдано по тем же причинам, что и републикация отдельных речей депутатов. Составление же указанного перечня со ссылками на выступления членов фракции, тексты проектов законов и поправок к ним по стенограммам заседаний Думы восстанавливает общую картину законотворческой деятельности социал-демократов.

* * *

В целом опубликованный комплекс документов не только создаёт возможность по-новому взглянуть на деятельность российских социал-демократов в Думах первых трёх созывов, но и фиксирует ряд подходов к решению проблем, возникших при его публикации. Они могут быть использованы при создании сборника документов социал-демократических фракций IV Государственной думы, завершающего серийное издание. Вместе с тем готовящийся сборник несёт в себе ряд новых проблем, требующих своего разрешения. Уже нарушение в связи с Первой мировой войной традиционной периодичности и продолжительности думских сессий, естественным образом делившихся на три части Рождественскими и Пасхальными каникулами. Кроме того, 26 июля 1914 г. была проведена Чрезвычайная однодневная думская сессия для утверждения военного бюджета. Сложности композиции сборника добавляет и параллельная деятельность в течении второй сессии двух депутатских групп – Социал-демократической фракции и Российской социал-демократической рабочей фракции, а также появление новых видов источников.

⁸⁰ Социал-демократическая фракция III Государственной думы. С. 968–980.